

Евгений ВОЛЬПЕРТ

Евгений Вольперт родился в 1978 году в Риге. В 13 лет переехал с семьёй в США. Выпускник Ратгерского университета. Публиковался в журналах «Знамя», «Формаслов», «Luterramura». Живёт в Нью-Джерси.

городок наш называется [непонятно]
разместился он у берега [многоводно]
жизнь течёт здесь мерно по всем лекалам
заведённым при первоустройстве мира

в девять вечера гаснет свет над футбольным полем
на заправках индусы бензин продают (скупая)
из асфальта деревья растут (до неба?)
и олени по улицам будто по лесу бродят

[многоводно] раз в год выступает из берегов и топит
все дома южнее [любое число] Дороги
раз в году олени бегут на север
и вода клокочет у нас в подвалах

в центре города бронзовый идол стоит (под небом?)
в честь кого из богов поставлен никто не знает
но дары ему все тут исправно носят
и про воду в подвалах ему долдонят

в девять вечера гаснет свет над футбольным полем
на заправках в цистернах бензин клокочет
в центре города бронзовый идол стоит (под небом)
постамент его весь измазан (оленьей кровью)

Об Ио и других животных

Аще забуду тебе, Иерусалиме...

если б я был несчастным животным, безруким, с одними ногами
если б я был хвостатым уродом с ослабленной пастью
в непрерывных мытарствах по знойной, бескрайней Элладе
я искал бы хвостатых уродов таких же несчастных

мы бы бегали стадом между Афинами и Марафоном
или мирно жевали траву под пастушьим присмотром

овода с мошкаррой бы впивались в моё многоногое тело
пастухи бы меня некрасивым и жалким считали животным

по ночам я жевал бы свой хвост в ожидании утра
многоногое жалкое тело с лицом человеческим
по утрам протирает глаза многовидящий Аргус
по утрам разжигают в окрестных селениях печи

двадцать восемь по фаренгейту

Пересечение Бродвея и Тридцать Пятой.
Асфальтовое море. Утро. Мир прекрасен.
Светофор спросонья открывает
свой глаз зелёный. Ветер гонит мусор
по асфальту. Светофор вытягивает шею
и на меня зелёным глазом смотрит.
Так Полифем смотрел на Одиссея.
Так на Содом, возможно, Лотова жена смотрела.
Так Лот смотрел, возможно, на жену
в минуты страсти.

Пересечение Шестой и Сорок Первой.
Рабочие латают трещины в асфальте.
Толпа прохожих. Ангелы летают хаотично
над толпою. Пахнет рыбой. Дети
льнут к маме с папой, ждут послушно
сигнала перейти дорогу. Овцы блеют
и поедают мусор. Пахнет дымом.
Ангелы высматривают рыбу
среди прохожих. Терпеливо жду
развития событий.

Пересечение Шестой и Сорок Пятой.
Повсюду овцы. Пьяный попрошайка,
горбом придавлен, медленно обходит
верблюжим шагом уличные урны.
Ангелы над головою кружат роем
в дымном небе. Дети поднимают
с асфальта перья. Чёрный дым струится
из дыр и трещин. Утро. Мир прекрасен,
хрупок, полон дыма. Осторожно
я продвигаюсь дальше.

Местные боги нуждаются в подношениях.
Но привередливы очень и слишком брезгливы.
Бросил им как-то соседского пса в погребальную яму.
Так и сидит там неделю в нетронutom виде.

Дети соседские бродят крикливой гурьбою.
Ищут чего-то в грязи по окрестным канавам.
Думаю боги за эту неделю устали от лая.
Вряд ли им эти визгливые крики придутся по нраву.

Грустно и нудно весь день объясняться с соседом.
Местные боги на связь не выходят со мною.
Я каждодневно прошу у богов твоего возвращения.
Ну а что было меж нами и было ли что-то уже не припомню.

Верно и ты позабыла за годы такие детали.
Где-то сидишь и любовно взираешь на мужа.
Ищет сосед мой детей по окрестным канавам.
Дети с собакой в зловонных плескаются лужах.

Иманта 4

в Старом городе готические шпили
в Старый город катится автобус
пассажирами сверх меры переполнен
виснут друг на друге пассажиры

в Старом городе по крышам кошки рыщут
и мочой пропахли переулки
в Старом городе в дни праздничные Ленин
пионерские выслушивает клятвы

вот и я в автобус залезаю
нет, не я, другой какой-то мальчик
нет меня в автобусе и ладно
выхожу один я на дорогу

спрашиваю время у прохожих
а потом ещё раз по-латышски
что-то буркают в ответ, а что неясно
по-латышски я совсем не понимаю

сломался зонт ботинки протекают
из каждой лужи тянут руки к небу
утопленники жертвы прошлых ливней
кого-то знаю кажется соседи

из вежливости головой киваю
взгляд отвожу поспешно ухожу
утопленникам рук не подают
и не завязывают с ними разговоров

ходить по лужам не большая радость
соседи Бога развлекают баттерфляем
на плечи голуби садятся обезумев
собаки воют гнусная погода

я приснюсь тебе с красным флагом
пулемётной обмотан лентой
дети наши сидят в капусте
и считают на небе звёзды
мы лежим на земле в обнимку
как в засаде укрывшись флагом
наши дети ползут по грядкам
этой ночью мы их зачали

я приснюсь тебе с красной сумкой
на автобусной остановке
наши дети через дорогу
переводят пенсионеров
ты стоишь с красной сумкой тоже
дети толпами ходят рядом
я лица твоего не вижу
я по сумке тебя узнаю

белый аист летит по небу
в белых саванах дети пляшут
белый снег покрывает землю
дети лепят тебя из снега
я бегу за тобой по снегу
обгоняя пенсионеров
дребезжат и бренчат бутылки
в их огромных бездонных сумках